

Тетради

Русской экспертной школы

2017 № 2

Москва
Русская экспертная школа
2017

УДК 316.75(470+671)
ББК 60.0(2Рос)
ТЗ7

Партнёры:

Всемирный русский народный собор
Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Книга издана при финансовой помощи
Фонда просвещения «МЕТА»

ТЗ7 **Тетради Русской экспертной школы** : научное издание / Под ред. В.А. Щипкова. – М. : «Русская экспертная школа», Пробел-2000, 2017. – 120 с.

ISBN 978-5-98604-610-5

Настоящий номер Тетрадей Русской экспертной школы представляет собой сборник экспертных позиций, обсуждавшихся на семинаре Школы 18 февраля 2017 года. В этом номере рассматриваются следующие вопросы: кто создаёт современных «литературных классиков», что нам даёт представление о России как о стране цивилизации, каковы истоки русофобии в США, чем «компетенции» угрожают знаниям в современных образовательных подходах и как христианский взгляд влияет на историческую память в России.

Наши электронные контакты:
ruseschool@yandex.ru
vk.com/ruseschool

ISBN 978-5-98604-610-5

© Русская экспертная школа, 2017.
© Щипков В.А., 2017.
© «Пробел-2000», 2017.
© Фонд просвещения «МЕТА», 2017.

Содержание

В.Н. Расторгуев

Что нам даёт представление о России
как о стране-цивилизации? 5

Е.А. Белжеларский

Литературные премии и идеология
(как делают «классиков») 31

Д.О. Дробницкий

Истоки русофобии в США 51

А.П. Козырев

Компетенции вместо знаний:
работает ли болонская система в России 80

В.А. Щипков

Язык и время: на каком языке
мы будем разговаривать в XXI веке 113

ЧТО НАМ ДАЁТ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РОССИИ КАК О СТРАНЕ—ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Для начала — небольшое введение — об удивительном совпадении и личном опыте.

Сразу скажу, что это первая лекция в моей жизни (а я прочел сотни публичных лекций), когда лектор имеет моральное право свободно отходить от темы и пропускать целую систему обоснований без вреда для качества изложения. Такое ощущение свободы иногда возникало у меня на некоторых крупных международных конференциях, когда полные версии докладов раздаются участникам заранее, а докладчики вольны либо пересказывать наиболее значимые тезисы, либо включаться в дискуссию, отсылая слушателей к тексту своего доклада. Но здесь не конференция такого уровня, и доклады не раздавались. Но произошло маленькое чудо. Дело в том, что у каждого из вас совершенно случайно под руками оказался полный текст моей развёрнутой статьи по этой же теме. Она помещена в первом номере журнала «Вестник Экспертного совета ВРНС», который начал выходить в этом году. А стопка этих журналов лежит перед вами на столе. Так получилось — как мне сказали, журналы остались от прошлой встречи.

Всемирный Русский Народный Собор — одна из наиболее престижных экспертных площадок в современной России. Собор объединяет и ведущих политиков страны, и известных учёных — отечественных и зарубежных, и, конечно, деятелей церкви. А руководит Собором, как вы знаете, Предстоятель церкви — Святейший Патриарх Кирилл. Этот факт накладывает дополнительную ответственность за освещение темы, так как Его Святейшество не раз говорил о цивилизационной специфике России. Поскольку перед вами есть полный

текст с фактами и обоснованиями, это позволит вам после лекции критически осмыслить всё, о чём я буду говорить, вникнуть в детали и тонкости теории, которые обычно во время лекции теряются из виду.

Теперь несколько слов о названии нашей лекции. Оно было предложено организаторами, но задача показалась мне чрезвычайно интересной, так как такое название требует совместить две темы. Первая — рассказ о цивилизационной теории применительно к истории и судьбе России. А вторая тема-вопрос звучит интригующе: «что нам дает это представление?» Такой вопрос придает особый смысл диалогу, высвечивает наше отношение к устоявшимся представлениям о цивилизационном пути России, которые уже сложились в науке и, что еще важнее, в нашем языке и массовом сознании. Но если это *наше* представление, то, следовательно, и моё, сугубо личное, и ваше. Поэтому сразу возникает ряд новых вопросов: отличается ли моё представление от вашего, можно ли их совместить и, наконец, изменится ли наше общее представление о проблеме после лекции?

Но начну я с сугубо личного отношения к проблеме, которая имеет и отвлечённо-теоретический, и остро политический аспекты. Мне было бы интересно вместе с вами взглянуть на тему и с той, и с другой стороны, поскольку я, действительно, попробовал себя на самых разных поприщах, в том числе в тех сферах деятельности, которые казались мне не вполне достойными того, чтобы им отдавать время и душу. Речь идет, конечно, о политике — как публичной, так и закрытой. В молодости я считал, как и многие из тех, кто наблюдает за политической борьбой без правил со стороны, что политика — это грязное дело, а нормальный человек, у которого есть любимая профессия, конечно же, никогда не променяет её на политику. Не променяет и потому, что не захочет «пачкаться», и потому, что побоится «выпасть из профессии», даже на время.

Но жизнь сложилась так, что многие годы отдал именно политике. Правда, это было связано с тем, что надо было защищать свою Тверскую программу — федеральную программу развития Тверской

области (территории Великого водораздела). К цивилизационной проблематике я пришёл именно через эту программу. Кроме того, я сторонник теории личностного знания М. Полани, поскольку убеждён, что глубинная личная мотивация, основанная на собственном опыте, в научной работе не менее важна, чем сама работа.

Очень коротко расскажу о программе, о которой могу говорить часами, но не в этот раз. Она зародилась как чисто теоретическая задумка, но через небольшой срок после «зачатия» уже была признана в кругу специалистов, а потом включена в число государственных программ, вошла в узкий список основных федеральных программ Российской Федерации. А произошло это в два захода. Сначала её приняли в Палате Национальностей Верховного Совета РСФСР, а после расстрела верховного Совета (Белого дома) все эти решения потеряли смысл, а саму программу пришлось заново обосновывать и защищать уже в Правительстве России и в Администрации Президента. Но когда парламент перестал существовать, в один миг обесценились многолетние усилия, в том числе огромная работа по организации международной и политической поддержки научной идеи. Правда, я всегда был убеждён, как убеждён и сегодня, что к этой программе Россия всё равно вернётся. Но, к сожалению, это произойдёт после неизбежных катастроф, которые уже предопределены тем фактом, что люди не представляют себе масштабы угрозы, заложенной безграмотным и безответственным планированием, не учитывающим природную программу земли, специфику территорий — особо ценных и одновременно особо опасных. Одна из них — ядро Великого водораздела Русской равнины.

Говорят, что мы не знаем наше будущее, а потому не можем ничего предугадать с уверенностью. Всё с точностью до наоборот: в будущее уже переместились все наши ошибки и там ожидают нас. Дело в том, что почти все те техногенные катастрофы, которые произошли в мире, были, по сути, «запланированы» заранее, иногда задолго, за десятилетия до развязки. «Запланированы» либо безответственно-

стью, бездеятельностью, либо заведомо ошибочными решениями. Катастрофа глобального масштаба на АЭС Фукусима-1, ставшая угрозой всей современной цивилизации, произошла, к примеру, не в момент бедствия, когда разразилось землетрясение необычайной силы, а в те дальние времена, когда Японии навязали концепцию строительства атомных станций в регионе, где ни при каких условиях не следовало закладывать ядерную мину. Я вспомнил о Фукусиме, поскольку в самом ядре Великого водораздела также заложена мина похожего типа: Калининская АЭС была построена в самом ядре водораздела трёх великих рек, которые впадают в три моря. Почти из одной точки берут начало Волга, Западная Двина (ниже по течению — Даугава) и Днепр, которые впадают Балтийское, Каспийское и Чёрное моря. Водораздельных гидроузлов такого типа немногим меньше сорока на планете, и только один из них выделяется от остальных по степени риска на порядки. Даже малосведущий человек, если взглянет на карту, легко может себе представить последствия ядерной аварии в этой уникальной зоне, а точнее, болевой точке, расположенной между Москвой и Санкт-Петербургом.

Не буду рассказывать, сколько усилий пришлось приложить, чтобы Тверская программа, призванная стать стратегией развития всего этого региона и снизить риски, стала известной населению и властям, чтобы она была одобрена, профинансирована и включена в перечень федеральных программ. Причём сделано это было без денег, только на чистом энтузиазме тех учёных и политиков, которые программу поддержали. Когда расстреляли Белый дом, то что же мне, инициатору и руководителю программы, оставалось делать, чтобы вернуть её к жизни? Пришлось самому идти в политику. Причём, я помню этот переломный день очень отчётливо. В день расстрела Белого дома утром из Москвы отправлялся теплоход с иностранными и русскими учёными, а я делал доклад и говорил, что политика — грязное дело, что учёным если и следует участвовать в политике, то только в качестве экспертов. К тому времени я уже несколько лет работал

экспертом в Палате Национальностей Верховного Совета. Но уже после доклада, на первой остановке, мы узнали о событиях в Москве. По возвращении пришлось принять участие в выборах. Люди голосовали не столько за меня, сколько за программу. Поход в политику — успешные выборы в Совет Федерации — позволил сохранить статус программы, но не надолго — только на тот срок, пока был сенатором. Потом удержать её не удалось, но это было связано уже не с федеральной властью, а с властью региональной. Всё было предельно просто: к власти в губернии пришла группа тёмных личностей с преступными наклонностями, которые перекрыли кислород, поскольку любая программа делает подконтрольным процесс распределения бюджетных денег, связывает чиновников по рукам, ломает коррупционные схемы. Губернатор позднее был посажен в тюрьму, но это другая история. Кстати, если мы хотим понять, почему в России так тяжело идёт стратегическое планирование, то одну из причин я только что назвал.

Теперь по сути вопроса — о том, как эта программа связана с цивилизационным развитием России. Причин две. На самом деле их больше, но я остановлюсь на двух важнейших, поскольку они сразу проясняют суть двух подходов к изучению цивилизации. Эти подходы иногда конкурируют, противостоят друг другу, а иногда уживаются в рамках отдельных теорий, дополняя друг друга. У теорий в этом смысле всё, как у людей.

Первый подход — это так называемое моноцивилизационное развитие, то есть продвижение человечества по пути прогресса, по пути к высшим достижениям во всех областях культуры, науки и техники. Такое развитие идёт, естественно, не одинаково в различных странах и регионах, в результате чего возникает колоссальный разрыв между странами-лидерами и странами-аутсайдерами, между цивилизованными народами и нецивилизированными. Это старая схема, позволяющая делить мир на носителей цивилизации и варваров. Разумеется, оборотной стороной такого прогресса являются бесчисленные риски, и самые масштабные из них — это риски самоуничтожения

цивилизации в результате ядерных катастроф. Надо ли объяснять, что Тверская программа входила в число программ минимизации глобальных экологических рисков. Кстати, по этой причине её включили когда-то в соглашение между Россией и США «Гор-Черномырдин».

Второй подход связан с другой группой цивилизационных теорий, где предметом анализа является не общечеловеческая цивилизация и не цивилизация-образец, которому следует подражать всем народам (такую роль уже давно, несколько столетий играет Европейская цивилизация), а семья самостоятельных цивилизаций — живых и мёртвых. Среди живых цивилизаций, которые не израсходовали свои жизненные силы, выделяют, как правило, Русскую цивилизацию, которая, по словам основателя полицивилизационного подхода Николая Яковлевича Данилевского, великого русского мыслителя, потому и сохранила свой потенциал, что её защищает мощная «скорлупа». Так он называл Российское государство. Отсюда, кстати, и берёт начало понятие «государство-цивилизация». Но как связано возникновение Русской цивилизации с программой защиты территории Великого водораздела? Самым непосредственным образом. Только одно и самое простое пояснение: как вы понимаете, в одной условной точке планеты сходятся три реки, то есть три главных дороги, которые пронизывают огромные территории, связывая их в единое целое. Если брёвна спускаются вниз по течению, то люди, представляющие разные народы и культуры, по рекам поднимаются к истокам, где узнают друг друга. Таким образом, истоки рек превращаются в истоки новых культур, новых цивилизационных общностей. По этой причине именно истоки в зоне Великого водораздела, так называемый Оковский лес (Верхневолжье), вошли в нашу историю. Вы можете встретить это красивое название в Повести временных лет. Из истории следует, что это именно та территория, на которой и зарождалась общность, которая потом будет названа «великоросский народ». Это один из мощных центров генезиса русского народа в широком понимании этого слова, столь же значимых, как Киевская земля. Естественно, что цивилизационная

тематика лежала в основе этой программы (её гуманитарных разделов), и большое количество учёных в России и за рубежом эту идею поддерживали.

Мой старший друг, уже давно ушедший из жизни, академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, изучавший историю написания этой древней летописи, одну из работ начал со слов летописца, который сравнил книги с реками: «Се бо суть реки, напаяюще вселенную». По мнению Лихачёва, это сравнение как нельзя более подходит к самой летописи: «Величавое и логическое изложение летописью русской истории действительно может быть уподоблено торжественному и могущественному течению большой русской реки. В этом течении летописного повествования соединились многочисленные притоки — произведения разнообразных жанров, слившиеся здесь в единое и величественное целое. Тут и предшествующие летописи, и сказания, и устные рассказы, и исторические песни, созданные в различной среде: дружинной, монастырской, княжеской, а порой ремесленной и крестьянской. Из всех этих истоков — «исходищ мудрости» — родилась и «Повесть временных лет» — создание многих авторов, произведение, отразившее в себе и идеологию верхов феодального общества, и народные воззрения на русскую историю, народные о ней думы и народные чаяния, произведение эпическое и лирическое одновременно — своеобразное мужественное раздумье над историческими путями нашей родины»¹.

Замечу в этой связи, что именно Д. С. Лихачёв, который хорошо понимал значимость Тверской программы и в плане экологическом, и в плане культурном (цивилизационные истоки России должны быть чистыми во всех смыслах этого слова!), оказал исключительно ценную помощь, когда программу надо было возрождать после пролома. Дело в том, что имя Лихачёва было всемирно известно, и оно оказывало магическое действие на наших вождей. К нему с особым

¹ Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. Т. 2. Великое наследие. Л.: Худож. лит., 1987. С. 155.

вниманием прислушивался Михаил Горбачев, а Борис Ельцин читал его письма «напрямую», без задержки. Письма попадали к нему, минуя длинную цепочку чиновников, через которых обычно проходит вся почта, адресованная президенту. Когда я подготовил письмо от Лихачёва Ельцину с просьбой поддержать программу, Дмитрий Сергеевич, внимательно прочитав текст, покачал головой и сказал: «Может не понять». После этого он вверху страницы в её левом углу крупным почерком написал короткое личное обращение, которое завершил словами: «Борис Николаевич! Если Вы не поддержите эту программу, погибнет вся Россия — от Белого моря до Чёрного». В верхнем правом углу появилась положительная резолюция президента.

А теперь, после неподготовленного, но важного, по-моему, введения, перехожу к сути проблемы. Наша следующая тема — **локальные цивилизации и внутрицивилизационные разломы, страны-цивилизации и роль личности в становлении цивилизаций**.

Но и здесь нас ждут неожиданности. Мы снова столкнемся с неповторимым стечением обстоятельств. Я неоднократно читал лекции и даже большие лекционные курсы по теме «Россия — государство-цивилизация», но всегда старался не повторяться. Самому хочется узнать что-нибудь новое из собственной лекции. И это возможно. Для того чтобы лекция каждый раз была уникальной, я часто использую один предельно простой приём: когда иду на лекцию, заглядываю в календарь. Дело в том, что события, в том числе великие события, которые изменили ход развития человеческой цивилизации в целом и Русской цивилизации в частности, возвращаются к нам в качестве памятных дат, которые нельзя забыть, пропустить. Иногда они напрямую связаны с нашей темой и заслуживают нашего внимания, поскольку каждый раз приоткрывают скрытые от глаз исторические связи и факты. История так устроена, что она постоянно подсказывает: «не забудь

главное». Назову события только этого дня — 18 февраля, которые произошли в разные эпохи, но именно они дадут нам ключик для понимания того, что такое цивилизации. Потому что у каждого из вас существует огромное количество работающих в сознании концептов, определений, смыслов, которые в это слово вкладываются. Большинство понятий, которые есть у нас в языке, мы употребляем, не задумываясь, и правильно делаем: стоит задуматься, и возникнет ступор, как у той сороконожки, которая задалась на свою беду вопросом, с какой ноги начинать движение.

Если вы будете слушать речь кого-нибудь лектора или политика, который рассуждает о цивилизации, то будьте готовы к тому, что во всех случаях, когда он упомянет слово «цивилизация», он будет иметь в виду десятки разных значений, которые иногда исключают друг друга. И удивляться этому не придется. Цивилизация — это и современность с её новейшими достижениями, и глубокая древность, скрывающая истоки наших родов, это и образ поступательного движения всего человечества, и противостояние различных непохожих культурных миров. Этим же словом обозначают и приглашение в якобы общий мир, где на первый взгляд нет и не может быть границ, как их нет у наук и искусств, и вместе с тем именно здесь проходит разделение мира на своих, избранных, то есть цивилизованных, и чужих — варваров. Только прислушайтесь, например, к слову «цивилизаторы», и вы почувствуете, что от него исходит прямая угроза.

Можно ли преодолеть эту многозначность? Можно, но для этого придётся устранить хотя бы на время из своего языка слово «цивилизация», заменяя его на те более точные определения, которые соответствуют слову в каждом конкретном случае. Я несколько раз проводил такой трудный эксперимент, когда читал курсы по цивилизационной тематике. Сразу скажу, что это чрезвычайно сложный приём, который требует очень большого внимания и напряжения от аудитории. Аудитория должна быть небольшой, чтобы смотреть глаза в глаза, не пропустить ни одной мысли, ни одного значения. Для это-

го надо работать с текстами, авторы которых рассуждают о цивилизации. Если на одной странице автор говорит о цивилизации, например, пять раз, то, скорее всего, имеет в виду пять разных значений, не замечая подмены. На следующей странице то же самое. Почему это происходит даже с образованными и подготовленными людьми?

Причин много, но одна из них заключена в том, что за этим понятием стоит огромное количество авторских концептов, то есть понятий, которые наполняются вполне определённым смыслом только в тексте какой-нибудь книги известного автора, заслужившего, чтобы его помнили, а его теорию изучали. Но для того, чтобы выделять сотни авторских концептов, надо не только прочитать, но и изучить сотни книг, знать хоть что-то об эволюции воззрений мыслителей прошлого и современных учёных. Много ли на свете специалистов, которые проделали такую работу? Единицы. А много ли слушателей, которые знают хотя бы имена основных авторов, обогативших теорию цивилизации новыми идеями? Думаю, таких просто нет среди студентов, да и на публичных лекциях, когда собираются специалисты разных профилей, их тоже немного. Отсюда и непреодолимая многозначность. Для того чтобы понимать друг друга, люди пользуются словарными статьями, которые из-за краткости не дают ни малейшего представления даже об основных значениях понятия. И это, ещё раз повторюсь, только одна из сотни других причин, которые мешают нам проникать в суть вещей и слов. В данном случае — мешает открывать всю палитру значений понятия «цивилизация».

Но вернёмся к календарю, чтобы приоткрыть хотя бы некоторые из закрытых пока смыслов. Как я уже сказал, сегодня утром я посмотрел в календарь и понял, что никогда себе не прощу, если не расскажу вам о том, что именно в этот день, 18 февраля, правда, в 1517 году, покинул земной мир Мартин Лютер. Это имя до сих пор очень много значит для европейцев, вызывая у одних восторженную реакцию, поклонение, а других — лютую ненависть. В этом году, кстати, лютеране готовятся отмечать 500-летие с того дня, когда Лютер рас-

клеил на дверях храма свои тезисы — те самые 95 тезисов, ставших причиной тяжелейшего для западных христиан внутрицивилизационного раскола. А как возможен цивилизационный и тем более внутрицивилизационный раскол? Само упоминание о Лютере, о котором я бы и не вспомнил, если бы не сегодняшняя дата, приоткрывает ещё один глубинный смысл цивилизации: основным отличительным признаком большей части так называемых локальных цивилизаций были и остаются мировые религии. Для нашей, Русской цивилизации это православие, для европейской цивилизации — католицизм, но только до Лютера с его учением. Что стало причиной такого поступка профессора-богослова из университета? Почему распечатка его тезисов кардинально изменила весь ход развития Европейской цивилизации? Причина — «всего лишь» в том, что люди научились читать, а книги стали доступны. Эти 95 тезисов тут же были перепечатаны, распространены по всей Германии. Так и появилась ещё одна ветвь христианской цивилизации — лютеранство, протестантизм. А после этого — бесконечная череда кровавых и многолетних религиозных войн, которые истощили Европу, и раны от которых никогда не залечить. Сразу замечу, что Русская цивилизация по счастью не знает такой истории межконфессиональных войн в силу целого ряда причин, важнейшая из которых — миротворческая миссия Русской Православной Церкви. Но это особая тема, о которой надо было бы подробнее поговорить, если мы собираемся понять значение термина «государство-цивилизация» применительно к нашей стране и целому ряду других стран-цивилизаций. Среди них — Китай, Индия, Япония.

Сегодня страны-цивилизации переживают трудные времена, поскольку в двери стучится глобализация с тотальной унификацией человечества — и языковой (по прогнозам в течение жизни двух-трех поколений исчезнет до 90 % языков), и культурно-этнической (пример — новое смешение рас и народов в Европе), и цивилизационной. Но самое большое покушение на многоцивилизационный мир принесли с собой политические идеологии. Именно сегодня весь мир

готовится отмечать 100-летие Русской революции. Думаю, и сам этот юбилей что-то изменит в ближайшее время в политической жизни и в нашем сознании. Многие из нас, особенно молодёжь, только благодаря этой роковой дате открывают, а точнее, — приоткрывают для себя подлинную историю мира и своей родины.

Так и хочется спросить: если роль событий, даже тех, которые возвращаются к нам в виде юбилеев, так велика, то не означает ли это, что именно они властвуют над миром? Скажу сразу — в этом, казалось бы, совершенно безумном предположении заключено зерно истины. Посмотрите на графики передвижения лидеров ведущих стран — разве не подчинены они логике повторяющихся событий, в том числе и «циклических», разве так уж трудно предугадать, о чём будут говорить политики разных стран в дни юбилеев великих войн и революций?

Кстати, история обладает удивительными способностями — она помогает вспоминать прошлое (феномен коллективной памяти) и забывать его на время, но в одночасье. С юности я знал, что такое 14-й год, к примеру. 14-й роковой — это война, за которой последует крушение России исторической, гибель империи и династии. Не только я, разумеется, но и все хорошо понимали, о чём идёт речь — не о 1514-м, не о 1614-м, а именно о 1914-м годе! А теперь, когда пролетел 2014-й, мы говорим, ну, 14-й год. И что? Представляете, какая метаморфоза. Коллективная память стирает очень многие вещи или отодвигает на второй план до следующего юбилея. Произойдёт ли такая смена и после 100-летнего юбилея революции? В дальнейшем увидим. Но когда приближается новый юбилей, сознание меняет свои ориентиры.

Я рассказал немного о Лютере, изменившем цивилизационную историю мира, чтобы показать, что роль отдельной личности в грандиозных цивилизационных процессах не следует принижать. Законы законами, тенденции тенденциями, но и отдельный человек способен на великие дела. Так, 18 февраля 1836 года родился Рама Кришна. Это имя вам ничего не говорит? Ну, Рама, ну Кришна. Ну и что такого, что он родился? А я отвечаю: родился не обычный мальчик, а человек, кото-

рый изменил судьбу индуистской цивилизации. Если углубиться уже не в столь древнюю историю, то мы также увидим внутрицивилизационный раскол, связанный с вытеснением индуизма с коренных территорий воинственным исламом. Но увидим мы не только раскол, но и более сложное явление — консолидацию индуистской цивилизации, которая произошла именно благодаря тому, что этот мальчик родился в 1836 году. Он изучил огромное количество религиозных школ, направлений индуистской мысли, у него было много разных учителей, от одних он уходил, к другим возвращался. Но сам он пришёл к выводу, что все учения, а точнее, все пути, ведущие к Богу, имеют право на существование. В многообразии рождается, открывается единство. Многие индусы последовали за Кришной. Они и ныне полагают, что их уникальная цивилизация сохранилась отчасти благодаря подвижничеству этого человека. При этом важно заметить, что он стал властителем дум интеллектуалов во многих странах мира.

У меня есть большой старший друг, самый известный индуст России академик Евгений Петрович Челышев. Может быть, вы о нём слышали. Он руководил российско-индийским обществом много лет. Недавно, в ноябре, он отметил 95-летний юбилей. Но у него блестящая память: захочет, Фауста прочтет по-немецки, любую главу, захочет — споёт индийскую песню на каком-нибудь местном диалекте, который не известен большинству индусов. В войну он был летчиком, пилотом-радистом. И почти никого из друзей он не встретил после войны, потому что они были летчиками, а летчики и самолёты жили тогда недолго. Он остался жив благодаря молитвам матери, как он говорит, и меня это глубоко трогает. Трогает потому, что мой отец был командиром партизанского отряда, и когда он пытался понять, почему он выжил, то тоже постоянно повторял, как заклинание: выжил благодаря молитвам матери, другого объяснения не находил. Так вот, недавно была встреча руководства Всемирного Русского Народного Собора с Е. П. Челышевым, который возглавляет Научный совет при Президиуме Академии по изучению и охране культурного и природ-

ного наследия. А центральная программа этого совета созвучна теме нашей сегодняшней лекции. Она называется «Цивилизационный путь России». Я имею честь быть заместителем председателя Совета и занят в основном этой программой. Если будет возможность, мы когда-нибудь специально встретимся, чтобы обсудить основные направления программы — не только философское и богословское, но и экономическое, и военное, и, конечно историческое и лингвокультурное.

Во время встречи академику задали вопрос, в чём причина популярности Кришны и индуизма во всём мире, не только в Индии, не может ли это влияние ещё больше распространиться и в России? Он ответил, что это очень серьёзная тема, и влияние может быть очень сильным, особенно на интеллигенцию. И это произойдёт, как и распространение индифферентного отношения к национальной культуре и отечественным традициям, если мы забудем о нашем собственном цивилизационном наследии, о роли православия и великого русского языка. Воистину — единство в многообразии. Как говорил один русский религиозный философ начала прошлого века, многообразие — это жизнь, единообразие — смерть.

Вспомним и ещё одно событие, которое подтверждает то, что я говорил в начале лекции, когда мы выделили моноцивилизационный и полицивилизационный подходы к всемирной и отечественной истории. Именно в этот день, 18 февраля 1967 года, умер Роберт Опенгеймер — величайший учёный-организатор, который возглавил ядерную программу в США. Его называют отцом атомного оружия. Многие из тех, кто его окружал, получили нобелевские премии только потому, что он помогал им генерировать новые идеи, обладая гением организатора науки. Кстати, ему доверили проект, хотя по убеждениям он был коммунистом, как и его ближайшие родственники. На него писались доносы, его считали даже агентом Кремля, но лучшей кандидатуры не могли найти. Почему я вспомнил об Опенгеймере? Дело в том, что он создал оружие, которое на корню, как говорится, изменило современную общечеловеческую цивилизацию и отношения между

странами, в том числе и между странами-цивилизациями. Как ни парадоксально, но мы до сих пор живём в относительном мире, каждый раз отодвигая угрозу очередной мировой войны, только потому, что было создано это оружие, которое иногда называют оружием Судного дня. В чём заключался дар Оппенгеймера? Этой теме посвящено множество работ, но некоторые авторы отмечают, что здесь не обошлось без его увлечения индуизмом. Он даже санскрит выучил, чтобы понять смысл индуистской цивилизации.

Хотя бы очень коротко, но следует изложить основные тезисы, раскрывающие **понятие «страна-цивилизация» или «государство-цивилизация» применительно к современной истории России.**

Начну с того, что тема «Россия как государство-цивилизация» требует чётко разделять теоретический и политический аспекты, хотя они тесно связаны между собою. Составить объёмное и чёткое представление о проблеме крайне трудно из-за её чрезмерной политизации, а соответственно, обилия трудно совместимых позиций и подходов. Я изложу только свою точку зрения. Из этого не следует, что вы должны соглашаться с ней. Напротив, будут представлены и альтернативные подходы, каждый из которых заслуживает уважения, поскольку он введен в язык политической науки и лексикон публичной политики. Моя задача — зафиксировать круг проблем, в которых следует ориентироваться.

Россия, как уже не раз говорилось, относится к числу немногих существующих сегодня государств-цивилизаций, что предопределено её историческим развитием, масштабами (самое крупное государство на планете) и богатством ресурсной базы, этническим многообразием и уникальным опытом межэтнического взаимообогащения. Это означает, что мы, во-первых, сможем выстоять под напором иных цивилизаций, что Россия не раз и демонстрировала, во-вторых, у нас

есть, что показать миру и чем поделиться с другими цивилизациями, а в-третьих, Россия как страна-цивилизация не утратила притягательной силы, которая соединяла, сплачивала самые разные народы, считающие Россию своей родиной. Нас единит опыт взаимного доверия, накопленный столетиями сотрудничества и умноженный общими жертвами в кровопролитных отечественных войнах, которыми была оплачена независимость страны, что и сегодня служит гарантом сохранения целостности России как уникального культурно-природного синтеза, исторически сложившегося вокруг русской нации. Интерес к цивилизационному измерению политического курса в самой России возрастает по мере усиления её позиций на международной арене и расширения её межцивилизационных контактов, в том числе с другими государствами-цивилизациями.

Особая роль России как государства-цивилизации в контексте современных международных отношений — одна из наиболее острых тем, актуальность которой становится самоочевидной в результате ряда событий и процессов на геополитической арене. Среди важнейших факторов (событий и процессов), превративших эту сугубо академическую тему, представлявшую интерес для историков, в крупную геополитическую проблему наших дней, а также в предмет политического выбора для миллионов граждан России и наших зарубежных соотечественников, в одночасье ставших гражданами других государств, особого внимания заслуживают три основных фактора.

Фактор первый и основной — полное изменение всей геополитической картины и расстановки сил. Причины (предпосылки) лежат на поверхности: распад биполярной геополитической системы, крушение социалистического лагеря (стран народной демократии) и Союза ССР — самой крупной державы мира, которая была наследницей Российской империи, историческим центром Русского мира и главным победителем во Второй мировой войне, но являлась в то же время полем осуществления самого грандиозного эксперимента в истории человечества — построения бесклассового общества, по

сути, новой цивилизации — цивилизации как идеологического проекта глобального переустройства мира. У такой цивилизации не было и не должно быть прошлого, которое даже в учебниках называли не иначе, как проклятым прошлым. Новая, советская цивилизация обернулась к своей подлинной истории и к своему цивилизационному наследию, к вере предков только однажды, пред лицом гибели. «Братья и сестры» — с этими словами из лексикона верующих людей обратился в первые дни войны к народу властитель, который еще недавно выжигал калёным железом всё, что было связано с духом русской цивилизации. Поэтому и победили! Но после великой победы и эпохи сосуществования, которое держалось на оружии Судного дня, человечество столкнулось с совершенно новыми рисками, когда в одностороннем порядке был ликвидирован военный блок социалистических стран (Варшавский договор), но сохранился блок НАТО.

Этот дисбаланс привёл к неизбежному пересмотру итогов Второй мировой войны, в том числе к отказу от «незыблемого» принципа нерушимости послевоенных границ, что и спровоцировало решимость единственной сверхдержавы установить «однополярный мир», а в действительности — открыто перейти к использованию методов силового (военного) решения международных конфликтов, используя при этом набор лозунгов о преимуществах «мягкой силы» и так называемой «умной политики», сочетающей военную силу и методы устрашения с «дипломатией мира», а санкции с призывами к культурному сотрудничеству и распространению массовой культуры, формирующей общие ценностные ориентиры «постиндустриальной» (или «потребительской») цивилизации». В результате искусственные границы разделили народы, принадлежавшие к единой цивилизации, а в ряде случаев и к единой этнической и языковой группе, спровоцировав гражданские и межэтнические войны нового типа. «Пилотным экспериментом» в этом плане стала военная компания НАТО против Югославии, на руинах которой в результате многочисленных жертв мирного населения возникли враждующие государства. Этот же ме-

тод (разделяй и властвуй) был повторен и на территории Украины, и в ряде других регионов мира. И во всех случаях предметом ожесточённого спора стал вопрос о цивилизационной принадлежности разделённых народов, самым крупным среди которых в настоящее время является, как известно, русский народ.

Фактор второй — это сам факт включения цивилизационной проблематики в пространство и язык мировой политики. Вспышка интереса к цивилизационной тематике и, в первую очередь, к теориям, объясняющим феномен локальных цивилизаций, была закономерна на фоне роковых событий, изменивших ход мировой истории. В настоящее время утратило былую значимость противостояние основных политических идеологий, которое отодвигало на задний план все другие проблемы, в том числе и механизмы взаимодействия локальных цивилизаций. Этот процесс можно сравнить с планетарным «идеологическим отливом», когда глазу открылись невидимые прежде континенты — человеческие общности, которые живут тысячелетиями и сохраняются, несмотря на смену господствовавших политических идеологий, крушение старых и возникновение новых государств. Разумеется, сторонники передела послевоенного мира предлагают свои версии, позволяющие легитимировать их политику. Основная версия, которую они предлагают, — универсальный характер «демократических преобразований», которые требуют жертв и отказа от суверенитетов. В том же ряду — бесчисленные теории и концепции шарлатанов от науки, рассчитанные на малообразованную публику и призванные заново переписать вместе с историей Второй мировой войны всю цивилизационную историю человечества под требования политической конъюнктуры. Последнее обстоятельство превращает широкое и грамотное обсуждение основных цивилизационных теорий в главное условие оздоровления психологического климата.

Фактор третий — активный процесс «переконструирования мира», включающий в себя создание новых надгосударственных образований (тот же Европейский Союз, который переживает не лучшие

времена в результате *великого смешения цивилизаций*) и одновременно возникновение множества новообразованных государств. Значительная часть стран, искусственно созданных на «постсоветском пространстве», никогда не существовала прежде, что и предопределило неспособность этих стран сберечь свой суверенитет и обострило межцивилизационные противоречия. Некоторые государства сразу же вошли в орбиту НАТО и в состав ЕС, передав, по сути, во внешнее управление ключевые механизмы принятия решений по ключевым вопросам государственного и экономического строительства, другие — в крайне неблагоприятных условиях враждебного окружения отстаивают своё право на реинтеграцию. Некоторые из них признаны международным сообществом, в первую очередь, благодаря лояльности к методам внешнего управления, другие остаются непризнанными. Всё это усиливает общую политическую нестабильность и требует пристального анализа к логике развития великих цивилизаций, в том числе и в первую очередь — российской.

Русский мир, Российская нация и Русская цивилизация —

это завершающая тема, которая сводится к вопросу: надо ли искать различия между понятиями «Русский мир» и «Русская цивилизация», которую полным основанием называют также «русской» и «православной»? Думаю, что в таком разведении терминов нет особой надобности, если это не связано с авторскими концепциями, построенными на фиксации именно таких отличий (такие научные работы есть, но они и не входят в число наиболее значимых и популярных в научном сообществе). А подобные задачи представляют, как правило, интерес только для отдельных учёных и совершенно не волнуют большую часть людей, которых волнует иное, главное: как сберечь Русский мир, сохранить свою национальную и цивилизационную принадлежность в условиях всё сокрушающего влияния «шаблонизации» мышления, в

эпоху глобализма. Задачу сбережения Русского мира сегодня невозможно проигнорировать уже по той причине, что его распад инициируется извне и оборачивается невероятными бедствиями для многих миллионов граждан великой страны, разделённой противоестественными границами. Гражданская война на Украине, унесшая жизни десятков тысяч людей и лишившая достойного и безопасного будущего всех остальных, — пример того, что означает крушение Русского мира на отдельно взятой территории.

Для того, чтобы проиллюстрировать эту мысль, сошлюсь на четкую позицию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который показывает, как можно сочетать глубокое философско-богословское понимание темы с популярным толкованием. Выступая в авторской программе «Слово пастыря», вышедшей в эфир 6 сентября 2014 года, Предстоятель ответил на вопрос телезрителя о месте России в современном мире, особо выделив тот факт, что Русский мир — это цивилизационное, а не политическое понятие.

Это очень важное замечание, поскольку без углублённого знания истории становления Российского государства наше сознание будет находиться в полной зависимости от тех политических клише, которые используют политические комментаторы в популярных телешоу или пропагандисты, выступающие от имени конкурирующих партий. Для тех и для других важны не историческая истина и точность в изложении фактов, а умение заинтриговать публику, придумать новый и неожиданный вариант объяснения. Большинство из них рассматривают и Русский мир, и Русскую цивилизацию исключительно в качестве политических проектов. Но таких проектов может быть сколь угодно много, а наша цивилизация, которая существует более тысячи лет, одна. Одна на всех. И в этом плане она — не проект, а смысл нашего существования, наше наследие. Чтобы принять это наследие, мы с вами должны понять его сущность как данность, независимую от политики, от преходящей конъюнктуры и от тех планов, которые

мы строим сегодня. Вспомним выражение: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах».

«Русский мир», по словам Патриарха, с которыми трудно не согласиться, — «это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. Русские, даже которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать, потому что говорить на русском языке или понимать русский язык — это не единственное условие принадлежности к Русскому миру. И мы знаем, что очень многие не связывают себя ни с русской традицией, ни с духовностью, ни с культурой, а живут иными взглядами, убеждениями и теряют связь со своей собственной цивилизацией. <...> Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы и называем Русским миром. Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, называющие сегодня себя разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную».²

Если мы хотим понять, как связано государство с цивилизацией применительно к российской истории, то лучше всего обратиться к наследию великого мыслителя, о котором мы уже упоминали, основателя теории культурно-исторических типов Данилевского. Его основная мысль, которая и составляет суть концепта «Россия как государство-цивилизация», заключена в том, что сильная держава — самый надёжный гарант сохранения Русского мира и нашей цивилизационной идентичности. Он лучше других популярно объяснил причину, казалось бы, иррациональной ненависти ко всему русскому, которая так выпукло проявляется в «европеизме» многих наших за-

² Официальная хроника Московского Патриархата: <http://www.pravoslavie.ru/news/73458.htm>.

падников, в том числе и тех, кто совершенно искренне полагает, что попытки ослабить Российское государство и даже разоружить его предпринимаются исключительно в интересах ее граждан и народов. Об этой мотивации важно помнить, чтобы не навешивать на всех без исключения сторонников умаления роли государства в жизни российского общества ярлык «врагов народа» или «пятой колонны», поскольку многие из них искренне верят в свою правоту. Впрочем, это не делает их позицию менее опасной.

Проиллюстрирую словами Данилевского ход мыслей «западников»: «Если в самом деле европеизм заключает в себе всё живое, что только есть в человечестве, столь же всесторонен, как и оно, в сущности, тождествен с ним; если всё, что не подходит под его формулу, — ложь и гниль, предназначенные на ничтожество и погибель, как всё неразумное, то не надобно ли скорей покончить со всем, что держится на иной почве своими корнями? К чему заботиться о скорлупе, не заключающей в себе здорового ядра, — особенно ж к чему стараться о придании большей и большей твёрдости этой скорлупе? Крепкая внешность сохраняет внутреннее содержание; всякая твёрдая, плотная, компактная масса труднее подвергается внешнему влиянию, не пропускает животворных лучей света, теплоты и оплодотворяющей влажности. Если внешнее влияние благотворно, то не лучше ли, не сообразнее ли с целью широко открыть ему пути, — расшатать связь, сплывающую массу, дать простор действовать чуждым, посторонним элементам высшего порядка, вошедшим, по счастью, кое-где в состав этой массы? Не скорее ли проникнется через это и вся масса влиянием этих благодетельных элементов? Не скорее ли, в самом деле, проникнется европеизмом, очеловечится вся Русь, когда ее окраины примут европейский склад, благо в них есть уже европейские дрожжи, которые — только не мешайте им — скоро приведут эти окраины в благодетельное брожение. Это брожение не преминет передаваться остальной массе и разложить всё, что в ней есть варварского, азиатского, восточного; одно чисто западное останется. Конечно, всё это

произойдёт в том только случае, когда в народных организациях возможны такие химические замещения, но в такой возможности ведь не сомневается просвещённый политический патриотизм. Зачем же мешать благодетельному химическому процессу?». И завершает свою оценку европеизации Руси Данилевский риторическим вопросом: «Если бы, например, политический организм Римской империи сохранил свою крепость, то разве могли бы вошедшие в состав его народы подвергнуться благодетельному влиянию германизма?»³

И действительно, одних Россия страшила своей мнимой косностью и реальной приверженностью к традиционализму, что вполне объяснимо: ни одна страна-цивилизация «не вписывается» в унифицированные схемы построения нового порядка, а Россия как самая крупная страна в мире, обладающая критической массой стратегических ресурсов, тем более. Других, напротив, Россия всегда — и тоже не без оснований — пугала своей непредсказуемостью, скрытой динамикой, способностью в одночасье сломать любые традиции и ограничения, перевернуть все представления о возможном и невозможном. Как, скажите, строить новый порядок по соседству с такой глыбой?

В заключительной части лекции я отвечу на вопросы. И первый вопрос, который был задан, — моё отношение к наследию **Александра Сергеевича Панарина**, моего покойного друга. Я не считаю, что лучше других знаю его взгляды, просто мы с ним много работали, дружили, и наши взгляды во многом совпадали. Я изменил свою жизнь из-за него, он меня уговорил уйти из Администрации Президента, повторяя: «Ты же профессионал, а уже 10 лет не работаешь по профессии: не пишешь книг, не читаешь лекции. Так жить нельзя. Ты

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 66-67.

средишь за каждым словом, которое произносишь. Ты думаешь перед тем, как сказать, вместо того, чтобы думать, что сказать. Ты становишься политиком-профессионалом, а это конец для научной деятельности». Это был самый сильный аргумент в пользу того, чтобы изменить свою жизнь.

О научном наследии Панарина можно говорить часами, но у нас нет этого времени. Для того чтобы с ним познакомиться, в любом случае надо читать его книги. Приглашаю вас и на очередные «Международные Панаринские чтения», которые ежегодно проходят в МГУ. В ноябре следующего года будут уже четырнадцатые. Кстати, в позапрошлом году, когда был юбилей Панарина, мы проводили чтения в три дня. Один день — в МГУ (Академический день чтений), второй — в Государственной думе (Парламентский день), а третий — в день открытия Всемирного Русского Народного Собора, в рамках его программы, в Храме Христа Спасителя (Соборный день). По результатам чтений издаются книги. В этом году была издана коллективная монография «Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития». Прямо по нашей теме. Вы можете найти её электронный вариант. В этом же году вышла и толстая книжка стенограмм Собора, в том числе и докладов на Панаринской секции Соборных чтений.

Оценивая научное наследие Александра Сергеевича Панарина, которое вобрало в себя опыт философского познания добра и зла в эпоху, когда сами эти слова для многих утратили изначальный смысл, полезно вновь прислушаться к мнению Святейшего Патриарха Кирилла. Обращаясь к научному сообществу, а точнее, к «людям университета» (это выражение с подачи ректора МГУ вошло в оборот), на церемонии присуждения Предстоятелю степени *honoris causa* Московского государственного университета, Его Святейшество особо отметил: «Как писал наш современник, а для многих из вас и коллеги — замечательный философ, политолог и публицист Александр Сергеевич Панарин, — идентичность русских людей скреплял право-

славный идеал священного царства, основанный на высшей правде и жертвенном служении вере»⁴.

В своей последней книге «Православная цивилизация в глобальном мире», на которую ссылался Патриарх, А. С. Панарин акцентировал внимание на дилемме, навязываемой радикалами прозападного толка. По их мнению, «либо России удастся стать западной страной, либо она недостойна существовать вообще, так как в своём традиционном виде представляет вызов “цивилизированному человечеству”, а также, надо полагать, собственному “цивилизированному” меньшинству. Таким образом, вопрос о цивилизационной идентичности России, о её праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом».⁵

Последняя монография Панарина открывается словами: «Памяти отца, Панарина Сергея Алексеевича, солдата Великой Отечественной войны, посвящаю». А адресат этой книги, ставшей политическим завещанием Александра Сергеевича, — не столько его современники, сколько те наследники нашей цивилизации, которым ещё суждено появиться на свет, чтобы проводить XXI век и встретить новый (или не суждено, если мы совершим политические действия, не совместимые с жизнью Российского государства). По словам Панарина, «Мы, таким образом, становимся свидетелями и соучастни-

⁴ Речь Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени *honoris causa* Московского государственного университета (Официальный сайт Московского Патриархата: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2496952.html>).

⁵ Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.41. В этом объемном издании представлены сразу две последние книги Панарина: «Православная цивилизация в глобальном мире» и «Стратегическая нестабильность в XXI веке». Именно на эти работы мы и будем преимущественно ссылаться, поскольку в них обобщены представления Панарина о том цивилизационном выборе, который Россия вынуждена вновь делать в начале третьего тысячелетия. Книги, ставшие научным завещанием Панарина, не позволят совершить роковую ошибку.

ками драмы, последствия которой определяют судьбу всех поколений XXI века». Выбор главного адресата своих трудов Панарин объясняет предельно просто и честно: «Это последнее поколение, сегодня отделённое от нас целым столетием, является, может быть, нашим главным собеседником: именно оно подивится нашей свободе — ведь оно, а не мы, станет пленником наших решений — и нашей слепоты. В этом отношении оно будет походить на нас, переживших трагедии XX века. Разве мы не дивимся слепоте тех, кто развязал хаос Первой мировой войны, перечеркнувшей лучшие ожидания поколения, встретившего зарю XX века? Разве мы не хотели бы получить ту свободу, которую ещё имели они до принятия рокового решения, — свободу иначе-возможного? Мы стали заложниками их авантюры, сделавшей трагический ход событий необратимым».⁶

Александр Сергеевич Панарин — один из самых ярких профессоров Московского государственного университета за всю историю его существования. На кафедре философии политики и права Философского факультета МГУ, где работают люди, которые в течение многих лет были его коллегами, можно увидеть галерею портретов выдающихся отечественных философов, связавших свою жизнь с главным университетом России. Эту галерею заслуженно венчает портрет Панарина — человека, ставшего основателем успешно развивающейся научной школы и оригинального направления политической философии. Для этого направления характерен чётко прописанный и тщательно отрефлексированный цивилизационный подход, что было особенно ценно в период становления отечественной политологии.

⁶ Там же. С. 580.